

УДК 82-822 (571.1/.5)
DOI 10.17223/18137083/59/5

Е. А. Макарова

Томский государственный университет

**Модификации сибирского сборника альманашного вида
и формирование образа читателя
в первые годы советской власти ***

Рассматриваются сибирские альманахи периода первых лет советской власти. Речь пойдет о региональных сборниках Сибири 1917–1924 гг., многие из которых еще не стали предметом системной типологической классификации, что, по сути, и предпринято впервые. Сборники показаны в широком контексте литературы и культуры этих лет и выявляют как специфику региональной литературы, формирующегося книгоиздания, так и политику формирования образа читателя нового типа.

Ключевые слова: Сибирь, регионализм, сборник, читатель, книжная культура.

В центре нашего внимания – форма литературно-художественного сборника, развивающаяся как в контексте истории литературы Сибири, так и в контексте книжной культуры, разнообразных издательских и читательских практик своего времени – времени, о котором в 1924 г. Ю. Н. Тынянов писал: «Журналы, альманахи существовали и до нашего времени, но только в наше время они сознаются своеобразным “литературным произведением”... <...> В наши же дни обострен интерес к газете, журналу, альманаху как к своеобразному литературному произведению, как конструкции» [Тынянов, 1977, с. 257, 268].

Всякое литературное произведение представляет собой своего рода коммуникативное событие, являющее нерасторжимую триаду «автор – герой – читатель». А. А. Белецкий в работе «Об одной из очередных задач историко-литературной науки» (1922) ввел понятие «воображаемый читатель» и выдвинул иную триаду: «автор – образ – читатель». Такой подход обозначает необходимость изучения

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и правительства Томской области в рамках научного проекта 16-14-70001(а/р).

Макарова Елена Антоновна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего литературоведения, издательского дела и редактирования филологического факультета Томского государственного университета (пр. Ленина, 36, Томск, 634050, Россия; elena_mak2004@mail.ru)

проблем формирования «образа автора» и «образа читателя» в целостности, так как «читатель, не менее чем автор, является носителем понимания заложенного в тексте смысла» [Белецкий, 2006, с. 409].

А. Ю. Большакова пишет: «Если “образ автора” – смысловая инстанция и инициатор смыслообразования, то “образ читателя” – образ-посредник между текстом и реальным читателем, помогающий в процессах восприятия и понимания текста. Он существует в произведении на правах модели восприятия, регулирующей и определяющей процессы чтения» [Большакова, 2005, с. 512].

Современное литературоведение, обобщая опыт предшествующих исследователей, прежде всего работ М. М. Бахтина и филологов «формальной школы», обращает пристальное внимание на все, что способно воздействовать на читателя. Направляющими этого процесса являются «говорящее название, эпиграф, специальные авторские примечания, вступление, первая фраза, место и время действия» [Гетманская, Шевченко, 2015, с. 194]. Не менее важно «непосредственное обращение автора к читателю, предвосхищение читательских ожиданий, реакций, воспроизведение и отражение слова читателя, жанровое обозначение текста, эпиграфы, первый абзац и т. п., предполагающие сотворчество автора и читателя» [Там же].

В. В. Баженова отметила, что в последние годы в филологии плодотворно развивается книговедческое направление. Эта тенденция связана «с повышенным вниманием к феномену текстуальности, практически ставшему символом искомого синтеза различных общекультурных начал: эстетических, коммуникативных, социальных и пр.» [Баженова, 2010, с. 3]. Наиболее показательным это проявляется на материале литературных сборников, журналов, альманахов, антологий, хрестоматий, серий / библиотек и пр.

Мы рассматриваем не только содержательные и эстетические особенности интересующих нас изданий, но и соотношение текста и паратекстовых элементов: обращение или предисловие редактора (или составителя), предисловие / введение, структуру / композицию сборника, справки об авторах, иллюстрации, внешний вид. Для изучения читателя немало дает и анализ разнообразных примет времени, отраженных на страницах отдельных экземпляров: штампов, библиотечных наклеек, автографов или авторских инскриптов, владельческих надписей; эстетики эпиграфов, рубрикации, принципов оформления и полиграфической техники.

В статье речь пойдет о региональных сборниках, многие из которых еще не стали предметом системной типологической классификации. Хронологическими границами исследования обозначены первые годы советской власти: 1917–1924 гг. Переломным моментом в политической и культурной жизни страны стала смерть Ленина, после которой сам тип литературно-исторического и читательского самосознания будет обретать все более «тоталитарно-моноцентрический характер», что сказалось «в сплочении писателей и критиков вокруг общей методологии» [Плюхин, 2008, с. 14]. Это приведет к сворачиванию многих творческих инициатив, разнообразия явлений культуры молодой советской России, – и к видимому обесцениванию художественной уникальности в пользу идеологического единообразия.

Первая половина 1920-х гг. – время исключительно яркого творческого самовыражения при относительной свободе в стране. В эти годы появляется большое количество творческих объединений во всех областях культуры: в литературе, музыке, живописи, театре. Многие из них следовали оригинальным авангардным течениям и горячо принимались читателем и зрителем. В этом контексте особенно заметно значение альманахов, так как на их страницах и происходило оформление основных модернистских течений, главным образом – футуризма.

Как подчеркивает современный исследователь, «значительные людские перемещения, вызванные революцией и Гражданской войной, привели к экспорту фу-

туризма в провинцию. Там возникают изолированные футуристические объединения, устраиваются выставки, выходят книги, альманахи, журналы и газеты» [Багдасаров, 2006, с. 11]. Так, в Томске, получившем еще в конце XIX в. звание Сибирских Афин, общий тон во многом продолжало задавать студенчество. Активности томских футуристов способствовал приезд в город в конце 1918 г. Д. Д. Бурлюка, который для пропаганды своих идей создал здесь «Газету футуристов», по названию, составу участников и содержанию фактически ставшую вторым выпуском петроградской «Газеты футуристов».

В качестве издателя / учредителя альманаха, как правило, выступал дружеский кружок, вокруг которого группировалась литературная жизнь. Единичным, но очень ярким явлением стал выпуск сборника альманашного вида «Елань» с игривым эпатажным подзаголовком «Сборник первый, весенний, чуть эротический» [Елань, 1919]. Его редактором и душой был профессорский стипендиат Томского университета, поэт и издатель В. П. Красногорский, очень рано ушедший из жизни. Итогом его деятельности явился сборник, о котором местная газета в рекламном разделе сообщала: «Вышел литературно-художественный сборник “Елань”, подготовленный молодыми поэтами и писателями под руководством В. П. Красногорского. Продажа сборника была приурочена к диспуту о футуризме в Общественном собрании» [Сибирская жизнь, 1919, с. 3].

Этот сборник появился в Томске во времена правления Колчака и очень напоминает дерзкие футуристические издания предгрозовой поры. Футуристическая декларативность в нем легко сочетается с наивным эротизмом. Статья от издательства, предваряющая основной текст, в переосмысленном виде воспроизводит и предъявляет читателю манеру эпатажных предисловий и скандальных выступлений дореволюционных футуристов, но звучат здесь и новые, послереволюционные мотивы: усталости, пресыщения, изломанной эротики. Авторы, вероятно, находились во внутренней оппозиции не только к новому режиму, но и к правлению Колчака.

По уточнению Ю. Б. Балашовой, «непосредственная композиционная организация альманаха отчетливо задана уже чисто внешне дроблением на разделы и подразделы; чередованием внутри отделов текстов разных жанров: стихотворных / прозаических, научных / публицистических. В общей композиции альманаха стихи занимают более подчиненное положение – нередко выполняют функцию вставок, разряжая прозу. Граница между отделами, названия которых далеко не всегда обозначены, оказывается подвижной, что проявляется – прежде всего – в их комбинированном характере, а также благодаря присутствию подразделов и приложений. Экспозицию альманаха иногда открывает общий эпиграф или посвящение. Вступлением в альманах служит традиционно ведущий первый текст» [Балашова, 2011, с. 25]. Подобного рода организация текста наблюдается и в анализируемом сборнике.

Во вступительной статье к «Елани» задаются правила игры с читателем. Это и заявление принципов нового издания с подчеркнuto «провинциальным» названием, и пародия на манифесты столичных футуристических альманахов. Здесь царят звонкая декларативность и не вполне серьезная (благодаря «остранению» стиля и общему ироническому тону) провокация конфликта с будущими читателями: *Вы, инженеры, врачи и адвокаты, купцы, курсистки, студенты, вы, люди разных профессий, оупленные буднями, медленные, скучные, жвачные! Мы зовем вас к наслаждению духовным творчеством человека – к Мысли, Слову, Краске, Жесту, Звуку! Для вас живо лишь одно тупоумное значение слова «Европа». Мы кричим вам: «Есть еще другая Европа, Огненная, где кипит мысль, где дрожат нервы, где исходит в страстных исканиях человеческий дух, где живут косявые, но могучие, горящие люди!» Слышите, обыватели! Откройте ваши пльвишие глаза – среди вас душно, душно! И мы, дрожа от ярости, распахиваем*

фортку... Надо сбрить начисто мрачную тайгу вашего невежества: поэтому мы и назвали свое издательство «Еланью». Мы поем, куем, бьем – бом, бом! По медным лбам – бам-бам! Но после дерзостей вот вам сладкий весенний леденчик. Утешьтесь [Елань, 1919, с. 1] ¹.

Среди авторов – имена В. Красногорского, А. Гессе, Е. Бахмутовой; другие имена скрыты инициалами или криптонимами. Особо значимой видится фигура поэта и филолога-пушкиниста Г. В. Маслова, предисловие к посмертному изданию которого впоследствии написал Ю. Н. Тынянов. Сибирский период жизни и творчества Маслова был связан с Омском. Личность и творчество белогвардейского поэта стали предметом своеобразного подпольного культа среди поэтов и историков литературы в советское время. Г. П. Струве опубликовал в США несколько его произведений в книге «К истории русской поэзии 1910–1920-х гг.», в том числе комедию «Дон Жуан» [Струве, 1979, с. 165–173], которая впервые увидела свет в «Елани» [Елань, 1919, с. 2–7]. В это издание также вошла поэма Маслова «Аврора» [Струве, 1979, с. 103–130]. Его стихотворение «Пора стряхнуть с души усталой...» [Елань, 1919, с. 11; Струве, 1979, с. 148] предваряет эпиграф из «Пира во время чумы». Отсылка к пушкинской трагедии и мотив пира во время чумы неслучайны для этого героически трагического времени. Да и судьбы главных участников сборника трагически рано оборвутся: в декабре 1919 г. умрет от тифа Красногорский, чуть позже его судьбу повторит Маслов.

Исследователи томской книги знают, что этот сборник является большим раритетом и высоко ценится в библиофильских кругах. В фонде Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки Томского государственного университета (далее – НБ ТГУ) сохранился единственный экземпляр – тонкая брошюра в бумажной обложке желтоватого цвета со сшитым нитками блоком. Форзацы и титульный лист отсутствуют. Текст на обложке набран разной гарнитурой и обрамлен узорной рамкой. В правом верхнем углу инскрипт: *В библиотеку Томского Университета от издателя. 23 мая 1919. В. Красногорский. Томск.*

На последней странице сборника помещена статья «О выставке картин Николая Гущина», подписанная инициалами: «Г. Г.» (возможно, принадлежит алтайскому художнику Г. И. Гуркину) [Елань, 1919, с. 13]. Она отразила характерный для творческой жизни Томска этого периода «художнический бум». Отмечая интерес импрессионистического этапа в живописи Гущина, рецензент критиковал другие его работы, где *довольно бесцеремонно и беспорядочно выпущены элементы кубизма и футуризма – весьма примитивно поняты*. Вывод тем не менее был таков: *Все же то небольшое количество этюдов и набросков, что было выставлено на Почтамтской, весьма ценно для Томска, да и для Сибири вообще, где последнее время выставляется такая масса слабых и неумелых, любительских вещей. Здесь по крайней мере виден, хотя и незрелый, неокрепший талант, но все-таки талант, могущий при дальнейшей работе дать много* [Елань, 1919, с. 13].

В Омске в 1918 г. в связи с приездом Бурлюка была издана еще одна «Газета футуристов» (экземпляры не разысканы). В 1921 г. здесь возникло единственное в Сибири объединение футуристов – литературно-художественная группа «Червонная тройка»: «...это был вольный, основанный на дружеских контактах союз молодых художников и поэтов, недавних гимназистов. На выставках и литературных выступлениях они внедряли в умы горожан идеи и подчас скандальные формы новейших художественных течений, объединенных понятием “футуризм”» [Сибирский авангард, 2013, с. 5].

Ими была издана книжка «**Футуристы – Сборник 1**», единственный известный экземпляр которой находится в личном архиве поэта Л. Н. Мартынова в Мо-

¹ Все цитаты из анализируемых сборников выделены в статье курсивом.

скве, с его автографом на первой странице. Копия сборника была предоставлена омскому музею вдовой Мартынова Г. А. Суховой в 2005 г., когда отмечалось 100-летие со дня рождения поэта². Сборник носил иронически-авангардный характер, с оригинальным оформлением художников Н. Мамонтова, В. Уфимцева, Б. Шабли, представивших дружеские шаржи на главных участников. Сразу за обложкой следует страница с нотной партитурой, а в перечислении имен участников группы «Червонной тройки» на последней странице после художников указано имя «музыканта» – впоследствии известного советского композитора В. Я. Шебалина.

Л. Н. Мартынов вспоминал, что сборник «...был подготовлен и напечатан Виктором Уфимцевым в походной типографии, на пропагандистском пароходе “3-й Интернационал”, курсировавшем по Оби и Иртышу, организованном в честь приезда в город Давида Бурлюка, что и проявилось в откровенно эпатажном характере издания» [Мартынов, 1975, с. 226–228]. Приводит он и список главных участников сборника: В. Уфимцев, Л. Мартынов, Б. Жезлов, С. Орлов, Н. Семенов, Н. Калмыков и Г. Топорков. Наиболее талантливым Мартынов считал Н. Калмыкова, трагически погибшего в самом начале 1920-х гг.

Среди сибирских литературных изданий с авангардной направленностью необходимо отметить сборник смешанного содержания «Трое» [1922], изданный в Иркутске – городе, ставшем в пооктябрьский период средоточием литературной жизни Восточной Сибири. Обозначая сборник как «непериодическое издание», авторы подчеркнули его принадлежность к разряду альманахов. Оформление было выдержано художником Г. Топорковым в едином стиле, а название отсылало к петербургскому альманаху 1913 г., посвященному памяти Е. Г. Гуро. На обложке в обрамлении медальонов изображены в манере кубистского шаржа авторы сборника: Н. Арнс (псевдоним Н. М. Аристова), Е. Левит и М. Клиорин (подписаны без инициалов). Крайне разнообразная гарнитура шрифтов также призвана привлечь внимание своей оригинальностью. На обложке было указано: *Стихи, проза*, а на титульном листе в подзаголовке – только *Стихи*.

Сборник несет все черты эпохи послереволюционного модерна, как на уровне названий, эпитафий, посвящений, так и в экспериментальной форме вошедших сочинений: Арнс. «Сад Ренессанса». Академизм. Воскресение; Левит Е. Посвящаю (так. – Е. М.). Из цикла: «Нервы звенящие». Зачем почему? Эие. Голубые грустины (с посвящением «Коте») («И осталась усталость»); Марк Клиорин. Пауза мата. 100 Ц. Этюд о симметрии. Краснобрюнэо. Отсутствие предисловия (или его эквивалентов) и справок об авторах затрудняет возможность судить о концепции и адресно-целевой установке «непериодического издания», но все перечисленные формальные и содержательные признаки достаточно красноречивы.

Принципиально важным представляется учет отзывов в местной прессе. У каждого авторитетного журнала или газеты был свой отдел критики. Томский исследователь А. В. Яковенко справедливо подчеркивает, что формирование образа Сибири, а также образа регионального литератора и читателя во многом формировалось в журналистской среде – под пером рецензентов и критиков из местных изданий: «...влияние сибирских рецензентов на формирование круга чтения сибиряков, умонастроений в сибирском обществе, на проявление интереса к нуждам своего края пока изучено слабо. В читателеведении рецензенты редко рассматриваются как особый тип читателя, тем более профессионального. Пока, к сожалению, не существует полного списка лиц, занимавшихся рецензированием в Сибири, как разновидности журналистской деятельности. Нет пока свода рецензий, опубликованных в сибирской периодике» [Яковенко, 2007, с. 155]. Далее ис-

² Омские футуристы // Возвращение: LiveJournal. URL: <http://f-m-nezvanova.livejournal.com/8783.html> (дата обращения 01.06.2016).

следователь типологически группирует литературно-критические сочинения из сибирской периодики по типам рецензентов и по их отношению к прочитанному; они могут служить «индикатором умонастроений определенных групп сибирского общества» [Яковенко, 2007, с. 157].

В иркутском журнале «Красные зори» вскоре появилась рецензия на сборник «Трое». Будучи скорее отрицательной, чем положительной, она во многом подхватывает стилистику рецензируемого издания. Отметив, что на 16 страницах книжки крошечного формата помещается вся «проза и стихи» трех местных авторов, рецензент дает ему безапелляционную характеристику: «типичный продукт нэповской литературы». Он обвиняет авторов в эпигонстве: «Прежде всего, ничего оригинального в творчестве троицы нет. Здесь и Маяковский, и Игорь Северянин, и Бальмонт, и Сергей Третьяков, и даже Велемир (так. – Е. М.) Хлебников. Из-под власти последних изломанных поэтических настроений явно молодые авторы сборника явно бессильны эмансипироваться. Это – со стороны формы. А содержание? Оно еще великолепнее». Анализ текстов сопровождался категоричными выводами: «Это старо, как мир, и ново лишь в том отношении, что в литературе нашей уже давно трупным запахом порнографии не пахивало... это просто чернильная клякса... простой перезвон рифм». Рецензент подчеркивает изрядную долю претенциозности и эпатажа в попытках привлечь внимание читателя. Резюме гласило: «Вообще, весь сборник так и просит в качестве эпиграфа: “Зачем почему так странно, / Зачем над точкой вопрос?” (Левит. “Зачем почему?”) Зачем почему дозволяется тратить бумагу, при нашем бумажном кризисе, на подобные упражнения нэпачам от поэзии? Это уже неразрешимо» [Доморощенный Эдип, 1922, с. 68–69]. Псевдоним рецензента был оригинален: Доморощенный Эдип.

Тяготение альманахов первых лет советской власти к авангардным тенденциям еще более ярко выразилось в книжном пространстве Забайкалья, где с 1920 по 1922 г. существовала относительно свободная Дальневосточная республика (ДВР). Основопологающим принципом ее книжного дела был демократический принцип свободы печати. Известный сибирский исследователь подчеркивает особое отношение к печати в этом регионе: «...оно определялось и интеллектуальным уровнем большевиков-руководителей ДВР» [Посадсков, 2003, с. 184], среди которых были журналисты, врачи, ученые, поэты.

В 1919 г. во Владивостоке выходит два сборника издательства «Хан-Шин-Вей» (в другой транскрипции «Хай-Шин-Вей»): «Лепестки сакуры» и «Фаин» [см: Богомолов, 1994, с. 88, 100], экземпляры которых были просмотрены нами в фондах Российской национальной библиотеки (далее – РНБ). По уточнению А. Л. Посадскова, «это частное издательство принадлежало дореволюционному корифею журналистики, беллетристики и поэзии Дальнего Востока Н. П. Матвееву (Амурскому) и было известно под разными названиями: “Хай Шин-вей” (китайское название Владивостока), “Владивосток”, “Книгоиздательство Н. П. Матвеева”». Тем не менее «суть его книжной продукции оставалась неизменной: Н. П. Матвеев печатал отмеченную художественными достоинствами современную поэзию, но главным образом – стихи одного из своих сыновей В. Н. Марта-Матвеева» [Очерки истории..., 2002, с. 69].

На обложке сборника «**Лепестки сакуры**» указано: *Типография Тов. Изд. «Свободная Россия»*, на задней части переплета в прямоугольной виньетке посередине названо и издательство – «Хай-Шин-Вей» [Лепестки сакуры, 1919]. Сразу под названием приведено основное содержание: Безе. Письма японской Мусмэ (перевод автора с еврейского); В. Март. Танки и хокку. «Мусмэ» – по-японски «барышня, девушка» [Кириллова, 2011, с. 126], а под псевдонимом Безе укрылся литератор Б. М. Зильперт. На оборотной стороне листа с заглавием напечатано посвящение: *Артистке З. Любимовой посвящаю*. Называя подругу именем япон-

ской прислужницы, автор пишет от лица лирической героини стихи в эстетике изломанной эротики, пронизанной восточной символикой, расшифровка которой дается в середине цикла. Стихотворение с экзотическим названием, давшим название всему сборнику (*Лепестки Сакуры. Посвящая пугливо-смутной Сакобе из многоцветного Дома Бога Ветра*), принадлежит В. Марту.

Сборник «**Фаин**» также весьма экзотичен. На обложке в качестве выходных данных значится: *Сумерки четверга. Великий град Трепангов*, что является буквальным переводом китайского названия Владивостока [Фаин, 1919]. Справа и слева от названия – два вертикальных прямоугольника, в один из которых вписано название издательства на русском языке, в другой – китайскими иероглифами. Ниже названы авторы «Фаина»: Венедикт Март и Гавриил Эльф (псевдонимы братьев В. Н. и Г. Н. Матвеевых), однако первые два стихотворения напечатаны без подписи. Г. Н. Матвеев в других публикациях использовал название сборника в качестве псевдонима: Фаин (от китайского выражения «фа-ин» – реплика, выражающая потребность в новой порции опиума; буквальный перевод – «штраф за курение» [Кириллова, 2011, с. 112]). В названиях стихотворений проявились черты авангардистского эпатажа: [*Б. п.*] *Изподугольным подглядчикам. Закономным слизням.*

Во Владивостоке же был издан еще один сборник авангардного типа, альманах «**Парнас между сопок**». Экземпляров этого издания известно совсем немного. Электронная копия конволюта из собрания В. А. Слободчикова, включившего, наряду с «Парнасом...», часть сборника стихотворений А. Несмелова (А. И. Митропольского), доступна пользователям Интернета [Парнас между сопок, 1922]. Экземпляр имеет большую ценность благодаря инскриптам авторов – Бориса Беты (Б. В. Буткевича), Вс. Н. Иванова и А. Несмелова – поэту и журналисту М. В. Щербакову. Инскрипты и другие особенности этого экземпляра подробно описаны [Коллекция..., 2006, с. 64–65]. Имена авторов и названия вошедших в альманах сочинений напечатаны на титульном листе: *Борис Бета. Фокстротная поэма; Всеволод Иванов. Поэма о даме в сером; Арсений Несмелов. Дьяволицы; Леонид Тяжелов. Сирены*. На обороте указано: *Типография «Далекая Окраина», Владивосток, Алеутская, 33*. Здесь строго выдержано единство жанра (поэма); все четыре вошедших в альманах сочинения варьируют inferнальную сторону сюжета о вечной женственности, восходящего к основному мифу русского символизма и софиологии В. С. Соловьева.

В деизидератах встречаются указания на два легендарных дальневосточных издания: «**Москва на взморье: Футуристическая хрестоматия**» (Владивосток, 1919 или 1920) и «**Пикник поэтов**» (Чита, 1920). Обнаружить их, к сожалению, пока не удалось.

С начала 1920-х гг. центр литературной жизни смещается из Владивостока в Читу, ставшую столицей Дальневосточной республики. В 1921 г. организуется издательство «ПАТЧ», название которого составлено из первых букв поэтов-футуристов, прибывших в Читу из осажденного белогвардейцами Владивостока, где они основали свою группу «Творчество»: В. Пальмов, Н. Асеев, С. Третьяков и Н. Чужак.

Для этого периода показательны читинские сборники-тетрадки альманашного вида и модернистской направленности, которые выходили как приложение к журналу «Театр и искусство» под редакцией П. А. Тимашевского: «**Поэзо-сборник**» (1919), «**Пестрые щупальца**» (1919), «**Художественные арабески**» (1921), «**Слова и пятна**» (1921). В библиографическом указателе Н. А. Богомолова они расписаны по конволюту из фондов Российской государственной библиотеки (далее – РГБ); к нему приложено общее оглавление и обращение «К читателю», подписанное: «От имени всех – одна щупальца» [Богомолов, 1994, с. 92]. Нами эти

сборники просмотрены в фондах РНБ, где они хранятся в первоизданном виде, по отдельности.

По типо-видовому признаку их можно квалифицировать как альманахи смешанного содержания, так как в них включены проза, стихи и статьи общественно-политического характера. Но по материальному воплощению это именно тетрадки, состоящие из нескольких скрепленных листов, на каждом из которых представлены шрифты разной гарнитуры. Для этих изданий характерно обилие иллюстраций, часть которых выполнена на высоком художественном и полиграфическом уровне (например, рисунки Н. М. Доброгаева), в том числе в технике паспарту. В сборниках принимали участие П. Дрягин, П. Незнамов, Ин. Жуков (поэт и скульптор), В. Март и др. Как в свое время писал М. К. Азадовский, «большинство из них были случайными деятелями из беженской среды, но сколько-нибудь ярко выраженной, определенной литературной физиономии эти сборники не имели» [М. А., 1929, стб. 92]. Тем не менее существенно отраженное в «тетрадках» понимание такой «случайности» самими создателями этих сборников, подчеркивающих принципиальную переходность и пограничность как самого вида издания, так и состава участников. Оценка М. К. Азадовского легко объяснима временем издания «Сибирской советской энциклопедии».

На первой странице двуязычного (на русском языке и на эсперанто) «позозборника» «Слова и пятна» в обращенной к читателю статье от «От редакции» говорилось: *Выступая с произведениями различных поэтов, литераторов и художников, далеко не равноценных по своему удельному весу и подчас прямо противоположных по своему мироощущению – от крайних реалистов до футуристов, – редакция подчеркивает случайность встречи представителей различных течений на страницах альманаха. Случайность эта обусловлена самим положением ДВР – зажатой в тиски обособленного существования, – где более или менее большой сборник по принципу единства и монолитности пока еще, к сожалению, – неосуществимое явление. Редакция приложила все усилия к тому, чтобы, с одной стороны, представить здесь все направления, с другой – чтобы представить их в хороших образцах. Достигла ли она в этом своем намерении ощутительных результатов, – предлагаем судить читателям* [Слова и пятна, 1921]. Читатель, как видно из этого обращения, призван разделить модернистские пристрастия составителей и включиться в дистанцию определенного пути, который он должен пройти вместе с ними.

Среди читинских издательских проектов представляет интерес ряд изданий, близких, но не точно следующих формальным признакам литературно-художественных сборников. Так, в годовщину 4–5 апреля 1920 г. – дня выступления японцев в Приморье – был издан исторический сборник под редакцией известного публициста, литературного критика-марксиста и издателя Н. Чужака (Н. Ф. Насимовича) «**Неравнодушные строчки**». Его авторы были известны в разных областях литературы, политики и культуры: К. Харнский, Н. Асеев, С. Третьяков, Н. Чужак, С. Алымов, Ген. Ширин, С. Лазо, П. Уткин, К. Жах и др.

В 1922 г. вышел сборник статей Н. Чужака «**Сибирский мотив в поэзии (От Бальдауфа до наших дней)**», приближающийся к научно-литературному изданию: историко-литературные и критические статьи Чужака перемежались в нем стихами Д. Бурлюка и поэтов группы «Творчество» – Н. Асеева и С. Третьякова [Чужак, 1922]. Статьи Чужака большей частью уже были напечатаны в других сибирских изданиях, поэтому важным было его решение собрать их вместе в сборник с единой концепцией.

В Чите и в Благовещенске тогда же ненадолго появилось кооперативное книгоиздательство «Утес», первым изданием которого был литературный альманах под тем же названием. В обращении издателей, помещенном на его первой странице (без номера), сформулирована основательно продуманная концепция изда-

ния. В списке реальных и предполагаемых сотрудников альманаха проявились достаточно высокие эстетические амбиции издания [Утес, 1921]. В оглавлении, которое дублируется в разных вариантах на обложке, титуле и первой странице, действительно встречаются авторитетные имена (например, Б. Зайцев) или имена тех, кто уже успел о себе ярко заявить в литературе новой направленности (А. Новиков-Прибой, С. Скиталец, С. Обрадович и др.) Обращение редакции венчает сакраментальная фраза, характерная для многих изданий-«однодневок» этого периода: *Подготавливается к печати второй сборник литературного альманаха «Утес»*. Этому издательскому проекту, однако, не суждено было иметь продолжение.

Сборник историко-литературного кружка при Государственном институте народного образования в Чите «**Камены**» [Камены, 1922] подводил научную и литературную базу под творчески бурную, но непродолжительную деятельность дальневосточных издательств. По типо-видовому воплощению его можно определить как историко-литературный периодический сборник. «Камены» отразили идеи и своеобразно преломленную эстетику футуризма и имажинизма. Содержание было помещено на последней странице. В разделе «Стихи» – имена П. Дрягина, П. Незнамова, О. Петровской, Вл. Силлова, Е. Титова. В рубрику «Статьи и материалы» включены исследования М. Азадовского, С. Третьякова, А. Харчевникова и др., посвященные малоизвестным или забытым писателям Восточной Сибири. Здесь был впервые введен специальный раздел, освещающий историю местной литературы и искусства, что придавало изданию черты краеведческого сборника.

«Каменам», в отличие от других изданий-«однодневок», была суждена долгая жизнь. В период существования Дальневосточной республики выходы этого сборника, по словам современного исследователя, «смогли ярко и достоверно отразить рождение новых форм художественного выражения молодой пролетарской культуры, передать атмосферу споров, ожесточенной литературной полемики и политических страстей, при которых рождалась забайкальская местная печать, отражавшая ход этой схватки старого, классического подхода с новым» [Шимпф, 2012, с. 23].

Совершенно иную типо-видовую ориентацию имеют издания альманашного вида с формирующимися чертами «пролетарской литературы» (предвосхищающей социалистический реализм), ориентированные на новый тип читателя-пролетария.

Эта тенденция ярко выражена, например, в томском поэтическом сборнике «**Четвертый год**», экземпляр которого хранится в фондах НБ ТГУ. Он был издан в 1921 г. по инициативе партийного работника, литератора и одного из руководителей сибирских подпольных большевистских организаций времен колчаковщины К. Молотова. Здесь проявились все характерные приметы времени: идеологический характер, проповедь новой пролетарской культуры и изрядная доля романтического пафоса. В «Предисловии» читаем: *Преломить в своей личности гигантское коллективное сознание рабочего класса – в этом задача нового художника. В этом слиянии личности и коллектива, в этом новом, чуждом буржуазии подходе – мы видим основную ценность помещаемых ниже стихов. В этом основное, что делает их близким современности* [Четвертый год, 1921]. Перечисленные на обложке и в содержании авторы – Б. Перелешин, Н. Тихомиров, Б. Несмелов, К. Молотов – не могут быть отнесены к оставшим заметный след в истории сибирской словесности, но, как следует из предисловия редакции, они являют собой как раз те *мельчайшие крупинки*, в которых отражены *черты нового мироощущения, владеющего пролетариатом*.

Омский «**Сборник стихотворений**», отпечатанный в типографии «Новая Россия», столь же редок: в фондах НБ ТГУ и РНБ экземпляров нет; он числится лишь

в каталогах РГБ. В статье «От редакции» заявлена концепция, типичная для литературно-художественных сборников раннего советского периода: *Чтобы иметь свою литературу, свои стихи, свои песни, свою музыку, свою культуру надо самим над ней работать. Мы будем работать!* [Сборник стихотворений, 1919].

В стихотворном барнаульском альманахе «**Рабочие зори**» в статье «От редакции» с характерным названием «Наш призыв», проявилась та же установка на резкую смену формата литературно-художественных изданий в послереволюционную эпоху, с опорой на молодых авторов и новых читателей пролетарского типа, далеких от рефлексии. Было прямо провозглашено: *Свободную дорогу рабочему самородку!* [Рабочие зори, 1923]. В оглавлении перечислены как забытые авторы, так и писатели, ставшие впоследствии известными: С. Лепский, В. Токаревский, А. Караваева, Вл. Докукин, М. Ковалев, Г. Пушкарев, Д. Колодязный. В обращении редакции привлекает внимание характерное уточнение: *Недостатки в форме изложения и стилистике юных произведений с избытком искупаются здоровым пролетарским духом и неподдельным классовым содержанием. И это самое важное для рабочего альманаха* [Там же]. Подчинение формы и исполнения содержанию с подчеркнуто идеологическим, классовым характером очень скоро станет общей тенденцией, при которой будет происходить явное снижение качества текстов на уровне редакционной подготовки и общего книжного оформления.

Особенно ярко эта тенденция проявилась в изданиях молодого сибирского города – Новониколаевска. Не имея мощного культурного потенциала, всегда отличавшего такие «культурные гнезда», как Тобольск, Иркутск, Красноярск и Томск, Новониколаевск с первых советских дней формировался как продуманный форпост новой власти в Сибири. В изданиях тех лет его называли «одним из окраинных революционно-культурных бастионов первой в мире Республики трудящихся». Новониколаевск стал резко выдвигаться вперед благодаря географическому и транспортному положению, а вскоре и благодаря своему промышленному потенциалу. Возможностей для творческой работы здесь было больше, чем где-либо.

Для газетно-журнальной среды Новониколаевска, сразу и активно подхватившей тенденции новой эпохи, характерны бурная динамика и отчетливо идеологический характер, даже в случае чисто литературных проектов. Особенно насыщенным стал 1922 г., когда появился целый ряд периодических изданий: «Сибирские огни», «Красная Сибирячка», «Таежные зори».

Сборник «**Пролетарские побеги**», издававшийся под редакцией А. Маленького, тенденциозен уже на уровне названия. В экземпляре, просмотренном нами в фондах РНБ, в подзаголовке он обозначен как «литературный сборник», но на обложке указан как «альманах» (под номером три) [Пролетарские побеги, 1922]. Это было периодическое издание, выходившее с 1922 г. под эгидой Сиббюро ЦК РКСМ. В РГБ хранятся все три его выпуска, в Новосибирской государственной областной научной библиотеке – лишь второй и третий; несмотря на подзаголовки, это издание ближе к журнальному, чем к альманашному виду. Среди авторов – имена молодых поэтов Н. Смирнова, К. Нечаева, А. Ванина, М. Резцова, К. Беседина, И. Ерошина, Т. Милютина, А. Сиземского, Владокорма.

По уточнению В. П. Трушкина, «Пролетарские побеги» выходили «тоненькими книжечками в 40–60 страниц печатного текста. Большую часть журнала составляли материалы общеобразовательного характера – научно-популярные статьи и очерки о строении вселенной, о воздухоплавании, о радио и т. п. В журнале можно было прочитать статьи об Энгельсе и Радищеве, о Вашингтоне и Гарибальди...» [Трушкин, 1987, с. 73]. Издание отражает острую борьбу литературных группировок в Сибири 1920-х гг., но отличается предельно размытой структурой.

Последний раздел журнала «Для досуга», с шарадами и ребусами, свидетельствует о попытке составителей разнообразить жанр сборника рубрикой развлекательного характера. Эклектичность и литературная неразборчивость составителей, как и низкий уровень полиграфии и редакционной подготовки привели к тому, что это издание так и не дало «побегов»: уже на третьем выпуске, утратив спрос у читателя, оно завершило свою литературную жизнь.

В Благовещенске в 1920 г. под редакцией И. Жуковского и З. Мокина был издан сборник смешанного содержания **«Красная Голгофа»**. Он найден нами по отмеченному указателю Н. А. Богомолова [1994, с. 165–166] и просмотрен в фондах РНБ. Название и подзаголовок (*Сборник, посвященный памяти товарищей, погибших за рабоче-крестьянское дело*) определяют его концепцию и стилистику, откровенно выдержанную в жанре мартиролога. Стихи, воспоминания и автобиографические очерки, посвященные деятелям революции, сопровождаются постоянными уточнениями: *на смерть...; памяти...; светлой памяти; памяти павших товарищей; предсмертные письма; к похоронам жертв революции; погибшему* и т. п. На титульном листе, обрамленном траурной рамкой, вверху напечатан девиз: *Слава погибшим, живущим – свобода!*

Это издание, выпущенное в редакции «Амурской Правды», близко по духу к революционным сборникам раннего периода с их возвышенным пафосом в прославлении и утверждении новой идеологии, но и с явным налетом романтической эстетики, окрашенной в христианские тона, что выразилось в лексике, синтаксисе, метафорической образности. Программа артикулируется уже во «Введении»: *В черную ночь реакции, изнемогая под тяжестью креста, шли вы к намеченной цели, к свободе и братству всего человечества. Солнце свободы своими яркими лучами влекло вас вперед, и этого стремления к идеалу не могли остановить эшафоты, кресты и плахи, преграждавшие ваш трудный путь, но вы умирали с великой верой в торжество справедливости и свободы, и, вдохновляемая вашей верой, Рабоче-Крестьянская Русь приближается к победе, к царству социализма. <...> Пусть эти бледные, слабые страницы, посвященные вашей памяти, выразят хоть одну маленькую частицу того огромного уважения и благоговения, которое питает к вам революционный народ. Вы, ушедшие от нас, примите от нас, идущих, наш последний прощальный привет* [Красная Голгофа, 1920]. Среди авторов сборника – имена И. Жуковского, З. Мокина, И. Бутина, М. Демеша, И. Корытова. Некоторые авторы скрыты под псевдонимами: Максималист, Амнистированный, Угрюмый Весельчак, Женщина.

Еще один благовещенский сборник **«Солнцевый бег»**, также просмотренный нами в фондах РНБ, дает крайне скудные сведения как о замысле издания, так и об авторах. Выпущенный в 1924 г., он был лишен характерного революционно-романтического пафоса, который отличал такого рода издания ранней пооктябрьской поры. В содержании присутствуют имена С. Зверева, И. Соколова, Г. Насыпайко [Солнцевый бег, 1924].

Формирование новой «пролетарской литературы» в первые годы советской власти предвосхищает унифицирующую тенденцию социалистического реализма и демонстрирует переход литературно-исторического самосознания – как литераторов, так и читателей литературы – от индивидуалистического к монистическому.

Большое распространение в рассматриваемый период получили сборники альманашного вида, приближающиеся к песенникам. Они были призваны вытеснить и заменить дореволюционную «интимную» лирику. Как подчеркивает Ю. Б. Балашова, в эти годы «альманашные песенники реализуют смешанный жанровый характер благодаря тому, что отчетливо контаминируются не просто со “стихами” (в наиболее традиционном варианте – с романсами), но и “чтецами-декламаторами”. Таким образом, они в большей степени становятся ориентированными

на исполнение» [Балашова, 2011, с. 28]. Характерной приметой времени стала смена ориентации изданий праздничной словесности с дореволюционной рождественско-пасхальной тематики на советскую – майско-октябрьскую (см.: [Первое мая, 1921; Первое мая и дети, 1924]).

Иркутский литературно-художественный сборник **«Май»** – яркий пример сборника такого рода: *Если трудящиеся Иркутской губернии ныне выйдут в день первого мая стройными колоннами под своими знаменами продемонстрировать свою мощь и солидарность классовых интересов с трудящимися всего мира, то в этой демонстрации выпуском сборника участвует и молодая боевая организация ИЛХО* [Май, 1923, с. 5–6]. В сборнике среди авторов значатся имена иркутских поэтов-комсомольцев Н. Хребтовского, М. Бельского (М. М. Скуратова), Дж. Алтаузена, В. Друзина, И. Уткина, И. Молчанова и др.

Из литературно-художественных проектов Красноярска первых лет советской власти необходимо отметить два однотипных: **«Под Красным знаменем (сборник революционных песен)»** [1917] и **«Красное знамя. Песни и стихи революции»** [1918], составителем которого была дочь местного золотопромышленника Е. И. Окулова. Здесь отчетливо видны традиции, заложенные в XIX в., но присутствует и ответ на вызовы нового времени.

«Красному знамени» предпослано обширное «Предисловие», в котором с приходящим временем идеологическим пафосом обосновывается концепция издания и приводится краткая история развития революционной поэзии [Там же, 1918]. Оглавление дано на обороте титула, дублируется на последней странице и делится на рубрики: *Стихи и песни, посвященные революции 1905 г.; Революция 1917 г.; Революционные песни*. Среди авторов – преимущественно малоизвестные пролетарские поэты; в сборник вошли тексты революционных песен известных и неизвестных авторов, а также перевод стихотворения Г. Гейне «Ткачи».

Сходный характер имели и томские издания этого периода, хоть они и были более разнообразными и насыщенными по тематике и издательско-полиграфическому воплощению. Одним из первых стал сборник революционных песен под названием **«Песни борьбы и труда»**, обнаруженный нами в библиотеке местного краеведа Вл. Домаевского [Песни борьбы и труда, 1917]. Книжка была издана Советом солдатских депутатов Томского гарнизона. Содержание и обращение редакции отсутствуют; включены тексты революционных песен без указания автора и стихотворение Днепровского «Прочь с дороги!». Привлекает внимание «Крестьянская Марсельеза» – переделка «Рабочей Марсельезы» П. Л. Лаврова. Она была распространена среди молодежи Томска и политических ссыльных.

В первые годы советской власти показательную метаморфозу претерпевает форма благотворительного сборника – по историко-типологической модели специализированная разновидность альманаха. Несмотря на белогвардейское происхождение, заслуживает упоминания сборник **«1919-ый год: Стихотворения»** [1919], достаточно редкий и не отраженный в основных библиографических указателях советского времени [Богомолов, 1994, с. 99]. Он вышел в Омске, который при Колчаке именовался «белой столицей России».

Это типичный поэтический сборник благотворительного характера; на обложке и титуле издания указано: *Весь чистый сбор поступает в пользу сирот русских и чешских воинов, погибших за возрождение России*. В нем продолжают традиции сборников периода Первой мировой войны, объектом благотворительности которых оставались все группы нуждающихся, но на первый план выходило попечение о больных и раненых воинах, воинах-инвалидах и членах их семей. Для авторов сборника (А. Болховского, И. Скрыпченко, В. Юнусова, А. Беленинова и др.) характерны жанры молитвы и плача по погибшим воинам, окрашенного в религиозные тона.

В советское время в Сибири получает распространение форма сборника, связанного уже не с военными, а с социально-экономическими обстоятельствами в стране – прежде всего, со страшным голодом, поразившим Поволжье.

В Иркутске в издательстве литературного подотдела Иргубполитпросвета выходит сразу два сборника благотворительного характера. На обложке первой книжки, под названием **«Отзвуки»**, дается конкретное уточнение: *Сборник в пользу голодающих* [Отзвуки, 1921]. Многие его авторы входили в известный кружок «Барка поэтов», существовавший в городе в 1920–1922 гг. и оказавший впоследствии большое влияние на поэтов ИЛХО (Иркутского литературно-художественного объединения). У истоков «Барки» стояли поэт-футурист А. Анчаров и ученый-этнограф, поэт Е. И. Титов. В. П. Трушкин приводит слова поэта и журналиста А. А. Голенковского (выступавшего под псевдонимом А. Вечерний), писавшего о мешанине вкусов и направлений, царивших среди поэтов «Барки»: «Было очень пестро. Увлекались Александром Блоком, а еще больше Кузминым (крыло эстетов). Но и помимо того, чего тут только не было: и японская поэзия, и гражданские мотивы, и театр марионеток, и порнография, и ритмическая гимнастика, и философские фрагменты» [Трушкин, 1967, с. 177].

В предисловии «От Литературного Подотдела Иргубполитпросвета», написанном И. Г. Гольдбергом, говорилось: *«Отзвуки» – сборник, в значительной мере случайный по своему содержанию. Он сложился как следствие единого побуждения – к общей волне помощи голодающему Поволжью присоединить и скромную долю иркутских поэтов и беллетристов. <...> Мы считаем необходимым обратить внимание читателей на произведения двух авторов – Олерона и Игоря Славнина. Авторы эти не могут сами прочесть своих стихотворений – первый умер в 1918 году, второй – пал в бою, сражаясь с унгерновскими бандами* [Отзвуки, 1921, с. 1]³. Стихи В. Блюменфельда, А. Мейсельмана, А. Шостаковича, М. Третеской отмечены налетом эстетизма, характерным для «Барки поэтов». Тем контрастнее звучат стихи А. Вечернего «Перед штурмом», датированные январем 1920 г. и отразившие личные впечатления поэта – участника борьбы с Врангелем, и рассказ И. Гольдберга «Человек с ружьем», герой которого – партизан и коммунист по имени Герасим.

Согласно предисловию, сборник направлен на читателя нового типа, в душе которого явления современной действительности должны найти «отзвуки», без излишних притязаний на художественность: *Мы верим, что наши «Отзвуки» вызовут ответные отзвуки в душе мыслящего читателя, того, который не отмахивается от жизни, а хочет ее осознать. Эта вера – еще одно оправдание появления в свет наших скромных, не претендующих на звание большого литературного явления «Отзвуков»* [Там же, с. 2].

Второй стихотворный сборник благотворительного характера, **«Голод»**, изданный в Иркутске, пока просмотреть не удалось. Он присутствует в библиографическом указателе Н. П. Рогожина [Рогожин, 1960, с. 46], но в НБ ТГУ его нет, в РГБ тоже в точности не установлен, а в РНБ числится под грифом «Desideratum» [Голод, 1921]. В сборнике были напечатаны стихи пролетарских поэтов, известность которых не была напрямую связана ни с Иркутском, ни с Сибирью: Д. Бедного, А. Сергеева, С. Обрадовича, Л. Сосновского.

³ В предисловии отражен один из нескольких случаев распространения ложного слуха о смерти Славнина: настоящая гибель настигла поэта в 1925 г. Что касается Олерона (Д. И. Глушкова), то создатель рукописного журнала «Елань» и участник литературного объединения политссыльных «Иркутские вечера» действительно скончался в Иркутске в 1918 г. В 1922 г. в Иркутске друзьями поэта был с большим вкусом и высокой полиграфической культурой выпущен в свет его посмертный сборник «Олимпийские сонеты».

Развивается книгоиздательская ситуация в этот период и на северо-востоке Сибири, в Якутске, но не так активно, как в других регионах. Среди литературно-художественных изданий интересующего нас типа можно назвать только сборник благотворительного характера **«Огни Севера»**, изданный *губкомиссией по оказанию помощи голодающим Поволжья* и подготовленный Госиздатом губотделения [Огни Севера, 1921]. Его участниками были П. Черных, В. Брусенин, Л. Парадовский, Я. Таурен, С. Коротков, К. Никифоров, К. Медницкий.

По случайным упоминаниям нами также зафиксирован барнаульский сборник в помощь голодающим Поволжья **«Сноп»**, состоящий из произведений местных молодых литераторов [Сноп, 1921]. В него вошли сочинения А. Караваевой, Г. Пушкарева, А. Балина, Л. Лесной, П. Казанского и др.

В Новониколаевске был выпущен литературно-художественный сборник благотворительного типа **«Арпозпис»**, название которого расшифровывалось в подзаголовке: *Первая сибирская артель поэтов и писателей в пользу голодающих* [Арпозпис, 1921]. Исследователь И. Кузнецов в свое время писал, что известно лишь о двух его экземплярах, один из которых хранится во Всесоюзной книжной палате (ныне Российская книжная палата), второй – в Новосибирском краеведческом музее [Кузнецов, 1979]. Еще один экземпляр с владельческой надписью находится в фонде писателя К. Н. Урманова (Тупикова) в Городском центре истории новосибирской книги. По мнению исследователя, с этой стихотворной книжки и берет свое начало поэтическая летопись советской Сибири.

Авторами сборника были Н. Шестаков, К. Тупиков, Б. Благодатный, И. Воробьев, Кнорринг, И. Ерошин, А. Смоляков. Текст на оборотной стороне титула гласил: *Совет Артели приносит глубокую благодарность Союзу Печатников за безвозмездную сверхурочную работу по выпуску Сборника, а также Сибпочте за пожертвованную бумагу* [Арпозпис, 1921].

Интересен резонанс, который вскоре получил этот сборник. В октябре в новониколаевской газете «Советская Сибирь» за 1921 г. появилась суровая рецензия на него, подписанная критиком Кализиным. Название статьи, «Сухие листья», акцентирует внимание читателя на метафоре, проходящей через весь текст: «Из шумной пестрой выставки я взял наугад маленькую книжку за пять тысяч рублей “Арпозпис”, труд и издательство первой Сибирской Артели поэтов и писателей в пользу голодающих. На выставке я был оглушен “150 миллионами” Маяковского, до тошноты мне надоел Бальмонт со своими перепевами. Я хотел отдохнуть на маленькой книжке “Арпозпис”, хотя название ничего не обещало хорошего... но думал, не будут же товарищи, задавшиеся такой хорошей целью, как помощь голодающим, мучить бедного, задержанного читателя. <...> Ко мне приходили красноармейцы. “Арпозпис” попал в их заскорузлые пальцы, и я видел на их лицах обиженно-горькое выражение: “Что же это пишут, пишут, а читать нечего... Много у нас получается книг, вот как эти...”». Резюме критика было категоричным: «Весь этот полет макулатуры напоминает полет сухих листьев. Летят, летят листья... Падают и уносятся в пространство... Старое полусгнившее дерево индивидуалистического кривляния, родившееся на почве буржуазно помещичьего вырождения, еще сыплет мертвыми листьями. И нужен же этот сор новой, рождающейся России? – Конечно, не нужен!» [Кализин, 1921, с. 2]. Сборник остался в истории как характерное издание своего времени.

Переломным моментом в политической жизни страны стала, как известно, смерть Ленина. Она вскоре привела к сворачиванию всех инициатив НЭПа, что закономерным образом сказалось и на общем состоянии издательского дела в Сибири, и на характере его идеологической направленности.

Показателен в этом плане благотворительный стихотворный сборник **«Ильичу»**, изданный обновленным (вторым) ИЛХО в Иркутске сразу после смерти Ленина [Ильичу, 1924]. Это было первое издание альманашного вида, открывшее

серию сборников в память о нем. Адресно-целевая характеристика сформулирована на обороте первого листа: *Книга набрана и отпечатана в 1-й Гостипографии в виде пожертвования в фонд памятника Ильичу*. На задней обложке приведено уточнение: *Весь сбор, полученный от продажи сборника, поступает в фонд памятника Ильичу*. Вся книжка пронизана единым пафосом увековечения памяти о вожде и несет черты нарождающегося культа Ленина. Среди авторов – имена известных иркутских поэтов А. Вечернего, И. Уткина, Н. Хребтовского, М. Скуратова-Бельского и др. Оформление сборника лаконично. На обложке маленькой книжечки, со скрепленным блоком в технике шитья внакидку, посередине в медальоне напечатан портрет Ленина. На фронтисписе помещен рисунок – памятник Ленину во весь рост, осиянный лучами света. Концевую полосу венчает рисунок, изображающий серп, обрезающий колосья, что недвусмысленно выражает метафору всепоглощающего времени. Клишированные сборники-однодневки подобного рода, как можно заключить из библиографических указателей и каталогов, выпускались в тот год в большом количестве по всей стране.

Автор выражает признательность И. Е. Лоцилову за консультационную помощь.

Список литературы

- 1919-ый год: Стихотворения. Омск: [Тип. газ. «Русская армия»], 1919. 48 с.
- Арпоэпис: Первая Сибирская артель поэтов и писателей в пользу голодающих: Сб. Новониколаевск: Арпоэпис, 1921. 32 с.
- Багдасаров Е. А.* Периодические издания русских футуристов (1909–1930 гг.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006.
- Баженова В. В.* Русский литературный сборник середины XX – начала XXI века как целое: альманах, антология: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2010.
- Балашова Ю. Б.* Эволюция и поэтика российского литературного альманаха как типа издания: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2011.
- Белецкий А. И.* Об одной из очередных задач историко-литературной науки // Введение в литературоведение: Хрестоматия: Учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. / Сост. П. А. Николаев. М., 2006.
- Богомолов Н. А.* Материалы к библиографии русских литературно-художественных альманахов. 1900–1937. Т. 1. М., 1994.
- Большакова А. Ю.* Теории читателя и литературно-теоретическая мысль XX в. // Теоретико-литературные итоги XX века. Читатель: Проблемы восприятия. М., 2005.
- Гетманская Е. В., Шевченко О. А.* Читатель как категория литературоведения // В мире науки и искусства: Вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2015. № 11(54).
- Голод: Сб. / Демьян Бедный, А. Сергеев, С. Обрадович, Л. Сосновский. Иркутск: КПО при ГСПС, 1921. 13 с.
- Доморощеный Эдип.* Доморощеная Троица // Красные зори. Иркутск, 1922. № 2-3.
- Елань: Сборник первый, весенний, чуть эротический. Томск: Тип. епархиального братства, 1919. 13 с.
- Ильичу: Лит.-худож. сб. ИЛХО. Иркутск: Иркут. лит.-худож. объединение, 1924. 42 с.
- Кализин.* Сухие листья // Советская Сибирь. 1921. № 219, 9 окт.
- Камены: Сб. ист.-лит. кружка при Гос. ин-те народного образования в г. Чите. Весенний семестр 1. Чита, 1922. 116 с.

- Кириллова Е. О.* Дальневосточная гавань русского футуризма. Кн. 1: Модернистские течения в литературе Дальнего Востока России 1917–1922 гг. (Поэтические имена, идейно-художественные искания). Владивосток, 2011.
- Коллекция «русского харбинца»: Каталог собрания В. А. Слободчикова / Сост. и ред. Н. В. Рыжак. М., 2006.
- Красная Голгофа: Сб., посвященный памяти товарищей, погибших за рабоче-крестьянское дело / Ред. И. Жуковский, З. Мокин. Благовещенск: Изд. газ. «Амурская правда», 1920. 144 с.
- Красное знамя: Песни и стихи революции / Сост. Е. Окулова. Красноярск: Эл.-типолит. М. Кохановской. 1918. 48 с.
- Кузнецов И.* «Арпозпис», или Стихи в пользу голодающих // Сибирские огни. 1979. № 3. С. 176–182.
- Лепестки сакуры. Владивосток: Хан-Шин-Вей (Тип. Т-ва изд. «Свободная Россия»), 1919. 26 с.
- М. А. [Азадовский М. К.]* Альманахи литературные // Сибирская советская энциклопедия: В 4 т. Новосибирск: Сибир. краев. изд-во, 1929. Т. 1.
- Май: Лит.-худож. сб. ИЛХО / Предисл. Г. А. Ржанова. Иркутск: 1-я Гос. тип., 1923. 35 с.
- Мартынов Л.* Воздушные фрегаты. М., 1975.
- Огни Севера: Сб. стихотворений Якут. губ. комиссии по оказанию помощи голодающим Поволжья. Якутск: Гос. изд. Губ. отд-ние, 1921. 48 с.
- Отзвуки: Сб. в пользу голодающих / Лит. подотд. Иргубполитпросвета. Иркутск: Гос. изд-во. Иркут. отд-ние, 1921. 53 с.
- Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. 3: 1917–1930 / Отв. ред. А. Л. Посадсков. Новосибирск, 2002.
- Парнас между сопок. Владивосток: Тип. «Далекая Окраина», 1922. 48 с. URL: http://нэб.рф/catalog/000199_000009_00286664/ (дата обращения 07.10.2016).
- Первое мая. 1921 год: Альм. Чита: Дальпечать: 1-я Гос. тип., 1921. 56 с.
- Первое Мая и дети: Сост. сотрудниками Примгубоно. Чита; Владивосток: Дальне-Вост.-Сибир. изд-во «Книжное дело», [1924]. 64 с.
- Песни борьбы и труда: Сб. песен / Сов. солд. деп. Томск. гарнизона. 2-е изд., испр. Томск: Том. т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1917. 31 с.
- Плюхин В. И.* Писательская критика Сибири: Рецептивно-функциональные аспекты регионально-исторического самосознания: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Абакан, 2008.
- Под красным знаменем (Сборник революционных песен): Издание Красноярского комитета р.с.д. рабочей партии. Красноярск: Енисейская губернская эл.-типография, 1917. 16 с.
- Посадсков А. Л.* Свобода печати и издательское дело Дальневосточной республики (1920–1922 годы) // VI Макушинские чтения: Тез. докл. науч. конф. Новосибирск, 2003.
- Пролетарские побег: Лит. сб. Альм. № 3. Новониколаевск: Электротип. «Интернационал», 1922. 42 с.
- Рабочие зори: Альм. Барнаул: Изд-во Алтгубпрофсовета, 1923. 43 с.
- Рогожин Н. П.* Литературно художественные альманахи и сборники: В 4 т. Т. 3: 1918–1927 годы. М., 1960.
- Сборник стихотворений. Омск: Новая Россия, 1919. 20 с.
- Сибирская жизнь. 1919. № 98, 16 мая.
- Сибирский авангард: Живопись и графика 1910–1920-х гг. в собрании Омского государственного историко-краеведческого музея: Альбом-кат. / Авт.-сост. И. Г. Девятьярова, Т. В. Еременко. Омск, 2013.
- Слова и пятна: Альм. Чита: Изд. ред. журн. «Театр и искусство», 1921. 72 с.

- Сноп: Сб. алт. ЛИТО в пользу голодающим Поволжья. Барнаул: Тип. Алтгубсовнархоза, 1921. 27 с.
- Солнцевый бег: Стихи. Благовещенск, 1924. 18 с.
- Струве Г. К истории русской поэзии 1910-х – начала 1920-х годов. Berkeley, 1979.
- Трое: Стихи: Непериодическое изд. / Ред. Е. В. Левит. [Иркутск: 1-ая Гос. тип.], [1922]. 18 с.
- Трушкин В. П. Литературная Сибирь первых лет революции. Иркутск, 1967.
- Трушкин В. П. Восхождение. Литература и литераторы Сибири 20-х – начала 30-х годов. Иркутск, 1987.
- Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977.
- Утес: Лит. альм. Благовещенск: Кооперативное книгоизд-во «Утес», 1921. 216 с.
- Фаин. Великий град трепангов. [Владивосток]: Хан-Шин-Вей, 1919. 36 с.
- Четвертый год: Стихи / Б. Перелешин, Н. Тихомиров, Б. Несмелов; Предисл. К. Мологова. Томск: Гос. изд-во. Том. отд-ние, 1921. 27 с.
- Чужак Н. Сибирский мотив в поэзии (От Бальдауфа до наших дней): Сб. ст. Чита: Тип. Объед. союза Забайкал. кооперативов, 1922. 103 с.
- Шимпф О. И. Сборнику «Камены» – 90 лет (1922–2012) // Культура Забайкалья. 2012. № 4, 2 февр.
- Яковенко А. В. Рецензии на местные издания в Сибири во второй половине XIX – начале XX в. (вопросы типологии) // 150 лет периодической печати в Сибири: Материалы региональной научн. конф., посвященной 150-летию издания в Сибири «Губернских ведомостей» (Томск, 19–20 апреля 2007 г.). Томск, 2007.

Е. А. Makarova

*National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation
elena_mak2004@mail.ru*

**Modification of a Siberian almanac-type literary collection
and the image of the reader in the early Soviet years**

The paper focuses on a form of a literary collection developing in the context of the history of Siberian literature, book culture, and a variety of publishing and reading practices. Summarizing previous research, particularly the works of M. M. Bakhtin and philologists of the «formal school», modern literature studies pay close attention to everything that can affect the reader, including a variety of time signs found on the pages of some collections. The author analyses a number of Siberian literary collections, many of which have not been classified yet. The period under research covers the early Soviet years (1917–1924) when almanac-type literary collections become the space where the main modernist trends, mostly futurism, are formed. It is of fundamental importance to consider the reviews about these almanacs in the local press because the reviewers are treated as a special type of a professional reader. Another type is represented by the almanac-type literary collections demonstrating the features of «proletarian literature» that anticipated socialist realism and were targeted at a new type of proletarian-reader. This trend became mostly apparent in the collections from Novonikolaevsk, a young Siberian city. The research shows that almanac-type collections resembling songbooks were very popular in the period concerned, as they were supposed to oust and replace the pre-revolutionary «intimate» lyrics.

The aforesaid period brings about the modification of the charity literary collection, a special type of almanac according to its historical and typological model. However, now this collection gets connected with socio-economic rather than military events, mainly with Povolzhye famine. The turning point in the country's political life was Lenin's death, which eventually affected the general state of the Siberian publishing industry and its ideology and led to the publication of numerous clichéd one-day collections in the memory of the leader. Thus, the formation of a new

«proletarian literature» in the early Soviet years anticipated the unifying tendency of socialist realism, which led to the transition of the literary and historical consciousness – of both writers and readers – from individualistic to monistic.

Keywords: Siberia, regionalism, collection, reader, book culture.

DOI 10.17223/18137083/59/5

References

1919-yy god: *Stikhotvoreniya* [The 1919 year: Poems]. Omsk, Tip. gaz. “Russkaya armiya”, 1919, 48 p.

Arpoepis: Pervaya Sibirskaya artel' poetov i pisateley v pol'zu golodayushchikh: Sb. [Arpoepis: The first Siberian guild of poets and writers in favor of the starving]. Novonikolaevsk, Arpoepis, 1921, 32 p.

Bagdasarov E. A. *Periodicheskie izdaniya russkikh futuristov (1909–1930 gg.)* [Periodicals of Russian Futurists (1909–1930)]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Moscow, 2006.

Bazhenova V. V. *Russkiy literaturnyy sbornik sereдины XX – nachala XXI veka kak tseloe: al'manakh, antologiya* [Russian literary collection of the mid-20th – early 21st centuries as a whole: Almanac, anthology]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Novosibirsk, 2010.

Balashova Yu. B. *Evolyutsiya i poetika rossiyskogo literaturnogo al'manakha kak tipa izdaniya* [Evolution and poetics of a Russian literary almanac as a type of publication]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. St. Petersburg, 2011.

Bednyy D., Sergeev A., Obradovich S., Sosnovskiy L. *Golod* [Famine]. Irkutsk, KPO pri GSPS Publ., 1921, 13 p.

Beletskiy A. I. Ob odnoy iz ocherednykh zadach istoriko-literaturnoy nauki [On one of the immediate tasks of historical and literary studies]. In: *Vvedenie v literaturovedenie. Khrestomatiya: Ucheb. posobie. 4-e izd., pererab. i dop. Sost. P. A. Nikolaev* [Introduction to Literary Studies: Reader: Textbook. 4th ed., Revised and enlarged. P. A. Nikolaev (Comp.)]. Moscow, 2006.

Bogomolov N. A. *Materialy k bibliografii russkikh literaturno-khudozhestvennykh al'manakhov. 1900–1937. T. 1* [Materials for bibliography of Russian literary almanacs. 1900–1937. Vol. 1]. Moscow, 1994.

Bol'shakova A. Yu. Teorii chitatelya i literaturno-teoreticheskaya mysl' XX v. [Theories of the reader and the literary-theoretical thought of the 20th century]. In: *Teoretiko-literaturnye itogi XX veka. Chitateľ': problemy vospriyatiya* [Theoretical and literature results of the 20th century. The reader: Problems of perception]. Moscow, 2005.

Chuzhak N. *Sibirskiy motiv v poezii (Ot Bal'daufa do nashikh dnei)* [The Siberian motif in poetry (from Baldauf to the present day)]. Chita, Tip. Ob'ed. soyuza Zabaykal. kooperativov, 1922, 103 p.

Domoroshchenny Edip. Domoroshchennaya Troitsa [Homemade Oedipus. Home-grown Trinity]. In: *Krasnye zori*. Irkutsk, 1922, no. 2-3.

Elan'. Sbornik pervyy, vesennyi, chut' eroticheskiy [Elan. The First, Spring, a Little Erotic Collection]. Tomsk, Diocesan Typ. Publ., 1919, 13 p.

Fain. *Velikiy grad trepangov* [A Great City of Trepangs]. Vladivostok, Khan-Shin-Vey Publ., 1919, 36 p.

Getmanskaya E. V., Shevchenko O. A. Chitateľ' kak kategoriya literaturovedeniya [The reader as a category of literary criticism]. *V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvedeniya i kul'turologii*. 2015, no. 11(54).

Il'ichu. Literaturno-khudozhestvennyy sbornik ILKhO [To Ilyich. A Literary Collection of Irkutsk Literary and Art Association]. Irkutsk, Irkut. lit.-khudozh. Ob'edinenie, 1924, 42 p.

Kalizin. Sukhie list'ya [Dry leaves]. *Sovetskaya Sibir'*. 1921, no. 219, 9 Okt.

Kameny. Sbornik istoriko-literaturnogo krughka pri Gosudarstvennom institute narodnogo obrazovaniya v g. Chite. Vesennyi semestr 1 [Kameny. A collection of Historical and Literary Circle at the State Institute of Education in the city of Chita. Spring semester 1]. Chita, 1922, 116 p.

Kirillova E. O. *Dal'nevostochnaya gavan' russkogo futurizma. Kn. 1: Modernistskie techeniya v literature Dal'nego Vostoka Rossii 1917–1922 gg. (Poeticheskie imena, ideyno-khudozhestvennye iskaniya)* [The Far East harbour of Russian Futurism. Book 1: Modernist trends in the literature of the Far East Russia of 1917–1922 (Poetic names, ideological and artistic quest)]. Vladivostok, 2011.

- Kuznetsov I. "Arpoepis", ili Stikhi v pol'zu golodayushchikh ["Arpoepis", or poems in favor of the starving]. *Sibirskie ogni*. 1979, no. 3, pp. 176–182.
- Levit E. V. (Ed.). *Troe: Stikhi* [The Three: Poems]. Irkutsk, First State Typography, 1922, 18 p.
- Lepeski sakury* [Sakura petals]. Vladivostok, Khan-Shin-Vey Publ., 1919, 26 p.
- M. A. [Azadovskiy M. K.] Al'manakhi literaturnye [Literary almanacs]. In: Azadovskiy M. K. (Ed.). *Sibirskaya sovetskaya entsiklopediya: V 4 t. T. 1* [Siberian Soviet Encyclopedia: in 4 vols. Vol. 1]. Novosibirsk, Sibirskoe kraevoe izd., 1929.
- May: Lit.-khudozh. sb. "ILKhO"*. Predisl. G. A. Rzhanova [May: Literary and Artistic Collection of Irkutsk Literary and Artistic Association. Pref. by G. A. Rzhanov]. Irkutsk, 1-ya Gos. tip. Publ., 1923, 35 p.
- Martynov L. *Vozdushnye fregaty* [Air frigates]. Moscow, 1975.
- Okulova E. (Comp.) *Krasnoe znamya. Pesni i stikhi revolyutsii* [The Red Banner. Songs and poems of the Revolution]. Krasnoyarsk, M. Kokhanovskaya Publ., 1918, 48 p.
- Ogni Severa: Sb. stikhotvoreniy Yakut. gub. komissii po okazaniyu pomoshchi golodayushchim Povolzh'ya*. [Northern Lights: Collection of Poems of Yakut Gov. Commission to help the starving of Volga region]. Yakutsk, Gos. izd. Gub. otd., 1921, 48 p.
- Otvuki: Sb. v pol'zu golodayushchikh* [Echoes: Collection in favor of the starving]. Irkutsk, Gos. izd. Irkut. otd., 1921, 53 p.
- Parnas mezhdru sopok* [Parnassus between the hills]. Vladivostok, Tipografiya "Dalekaya Okraina", 1922, 48 p. URL: http://neb.rf/catalog/000199_000009_002866647 (accessed 07.10.2016).
- Pereshin B., Tikhomirov N., Nesmelov B. *Chetvertyy god. Stikhi* [The Fourth Year. Poems]. Tomsk, Tomsk Branch of State Publ., 1921, 27 p.
- Pervoe maya* [The First of May]. Chita, Dal'pechat', 1-ya Gos. tip., 1921, 56 p.
- Pervoe Maya i deti* [The First of May and Children]. Chita, Vladivostok, Dal'ne-Vost.-Sibir. izd-vo "Knizhnoe delo", 1924, 64 p.
- Pesni bor'by i truda: Sb. Pesen. 2-e izd., ispr.* [Songs of Struggle and Labour: collection of songs. 2nd ed., corr.]. 2nd ed. Tomsk, "Pechatnya S. P. Yakovleva", 1917, 31 p.
- Plyukhin V. I. *Pisatel'skaya kritika Sibiri: Retseptivno-funktsional'nye aspekty regional'no-istoricheskogo samosoznaniya* [Siberian literary criticism: Receptive and functional aspects of regional and historical consciousness]. Abstract of Cand. philol. sci. diss., Abakan, 2008.
- Pod krasnym znamenem (Sbornik revolyutsionnykh pesen): Izdanie Krasnoyarskogo komiteta r.s.d. rabochey partii [Under the Red Banner (Collection of Revolutionary Songs): The publication of the Krasnoyarsk Committee of the Workers' party]. Krasnoyarsk: Eniseyskaya gubernskaya el.-tipografiya, 1917, 16 p.
- Posadskov A. L. *Ocherki istorii knizhnoy kul'tury Sibiri i Dal'negu Vostoka. T. 3* [Essays on the history of book culture of Siberia and the Far East. Vol. 3]. Novosibirsk, 2002.
- Posadskov A. L. Svoboda pechati i izdatel'skoe delo Dal'nevostochnoy respubliki (1920–1922 gody) [Freedom of the press and publishing in the Far East Republic (1920–1922)]. *Shesnye Makushinskie chteniya: Tez. dokl. nauch. konf.* [The Sixth Makushin Readings: Proc. of the Conference]. Novosibirsk, 2003.
- Proletarskie pobegi: Lit. sb. Al'm. № 3*. [Proletarian shoots. Literary coll. Almanac no. 3]. Novonikolaevsk, Elektrotip. "Internatsional", 1922, 42 p.
- Rabochie zori* [Working dawns]. Barnaul, Izd. Altgubprofsovet., 1923, 43 p.
- Rogozhin N. P. *Literaturno khudozhestvennye al'manakhi i sborniki: V 4 t. T. 3: 1918–1927gg.* [Literary and Art Anthologies and Collections: in 4 vols. Vol. 3: 1918–1927]. Moscow, 1960.
- Ryzhak N. V. (Ed.). *Kollektsiya "russkogo kharbintsu": Katalog sobraniya V. A. Slobodchikova* [A collection of a "Russian of Harbin": The Catalogue of V. A. Slobodchikov]. Moscow, 2006.
- Sbornik stikhotvoreniy* [Collection of poems]. Omsk, Novaya Rossiya Publ., 1919, 20 p.
- Shimpf O. I. Sborniku "Kameny" – 90 let (1922–2012) [90 years to the collection "Kameny" (1922–2012)]. *Kul'tura Zabaykal'ya*, 2012, no. 4.
- Sibirskaya zhizn'*, 1919, no. 98, 16 May.
- Sibirskiy avangard: zhivopis' i grafika 1910–1920-kh gg. v sobranii Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya. Avt.-sost. I. G. Devyat'yarova, T. V. Eremenko*. [Siberian avant-garde: Paintings and Graphics of 1910–1920-ies in the collection of the Omsk State History Museum. I. G. Devyat'yarova, T. V. Eremenko (Auth., comp.)]. Omsk, 2013.
- Slova i pyatna* [The Words and Spots]. Chita, Teatr i iskusstvo, 1921, 72 p.

- Snop: Sb. alt. LITO v pol'zu golodayushchim Povolzh'ya* [A Sheaf: A Collection of Altai Literary and Art Association in favor of the starving in the Volga Region]. Barnaul, Altgubsovnarkhoz Publ., 1921, 27 p.
- Solntsevyi beg: Stikhi* [The Run of the Sun]. Blagoveshchensk, Blagoveshchensk Typography, 1924, 18 p.
- Struve G. *K istorii russkoy poezii 1910-kh – nachala 1920-kh godov* [On the history of Russian poetry of the 1910s – early 1920s.]. Berkeley, 1979.
- Trushkin V. P. *Literaturnaya Sibir' pervykh let revolyutsii* [Literary Siberia of the early Revolutionary years]. Irkutsk, 1967.
- Trushkin V. P. *Voskhozhdenie. Literatura i literaturnyye Sibir' 20-kh – nachala 30-kh godov* [Climbing. Siberian literature and writers in 1920s – early 1930s]. Irkutsk, 1987.
- Tynyanov Yu. N. *Poetika. Istoriya literatury. Kino* [Poetics. History of literature. Cinema]. Moscow, 1977.
- Utes. Literaturnyy al'manakh* [A Cliff. A Literary Almanac]. Blagoveshchensk, Utes Publ., 1921, 216 p.
- Yakovenko A. V. *Retsenzii na mestnye izdaniya v Sibiri vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. (voprosy tipologii)* [Reviews of local publications in Siberia in the second half of the 19th – early 20th centuries (typology)]. *150 let periodicheskoy pechati v Sibiri* [150 years of Siberian periodical press]. Proc. of the Regional Conf. Tomsk. April 19–20, 2007. Tomsk, 2007.
- Zhukovskiy I., Mokin Z. (Eds). *Krasnaya Golgofa: Sbornik, posvyashchennyi pamyati tovarishchey, pogibshikh za raboche-krest'yanskoe delo* [The Red Calvary: The collection dedicated to the memory of comrades who died for the workers' and peasants' mission]. Blagoveshchensk, Amurskaya Pravda Publ., 1920, 144 p.